

Книгоиздательство

„ПРАВДА“

1. Салтыковъ М. Е. (Щедринъ) Еврейскій вопросъ . . . Цѣна 3 к.
2. Чичеринъ Б. Н., проф. О польскомъ и еврейскомъ вопросахъ 3 „
3. Субботинъ А. П. (экономистъ). Настоящее положеніе еврейскаго вопроса въ Россіи . . . 3 „
4. Пироговъ Н. И., проф. Рѣчи къ студентамъ и евреямъ 5 „
5. Градовскій Г. К. (публицистъ). Въ защиту Русскихъ (Русскій вопросъ въ Еврейскомъ вопросѣ) . . . 8 „
6. Жовалевскій Максимъ, проф. Національный вопросъ и равенство подданныхъ передъ закономъ 5 „
7. Амфитеатровъ А. В. Покаяніе Филиберта (Легенда о рыцарѣ) 5 „
8. Лавровъ П. (Миртовъ). Націон. вопросъ въ исторіи. 5 „
9. Мордовцевъ Д. Л. 1). За что же?—пов. изъ эпохи евр. погромовъ; 2) Письмо христіанина по евр. вопросу; 3) О Сіонизмѣ 5 „
10. Толстой Л. Н., графъ. О евреяхъ 3 „
11. Соловьевъ Влад. Серг. (философъ). О Талмудѣ 10 „
12. Его же. Еврейскій вопросъ — христіанскій вопросъ 8 „
13. Кавелинъ К. Д. Наши инородцы и инородцы 5 „
14. Шелгуновъ Н. В. Жидовъ-людовъ 5 „
15. Веселовскій В. И. (публицистъ). Вопросъ о евреяхъ 8 „
16. Шлейденъ М., проф. Мученичество евреевъ въ средніе вѣка 15 „
17. Никаноръ (архіепископъ херсонскій и одесскій). О Вибліи. 5 „
18. Ренанъ Эрнстъ, проф. Иудейство и Христіанство 5 „
19. Антокольскій Маркъ Матв. (скульпторъ). Какъ чувствуетъ себя еврей въ Россіи? 5 „
20. Золя Эмиль. Въ защиту евреевъ 3 „
21. Абрамовичъ Л. Что дали евреи Россіи и что получили? 15 „
22. Монтескье. Почтительнѣйшее заявленіе инквизиторамъ 2 „
23. Брандесъ Георгъ, проф. 1) Франц. Революція и Евреи; 2) Россія. 2 „
24. Дубновъ С. М. Эмансипація евреевъ во время великой Французской революціи 20 „
25. Горькій Максимъ. 1) О евреяхъ о „Бундѣ“ и Сіонизмѣ; 2) Погромъ 5 „

Готовятся къ печати: Короленко, Милуковъ, Успенскій, Герье, Дармштеттеръ, Грановскій, Хвольсонъ, Берне, Оржешко, и др

За пересылку по почтѣ слѣдуетъ за каждую книжку прибавлять къ цѣнѣ по 2 коп.; за всѣ вмѣстѣ 20 коп. Выписывающіе каждую книжку по 5 экз., или всѣ книжки по 3 экз., за пересылку не платятъ.

Книгопродавцамъ и агентамъ значительная уступка.

Приглашаются Агенты на весьма выгодныхъ условіяхъ.

Адресовать: Въ Книгоиздательство „Правда“ Л. А. Цукерману, Варшава, Сенаторская № 22.

Проф. Н. И. Пироговъ.

1366347

РѢЧИ

къ Студентамъ
и Евреямъ.

1906.

Склады издательства:

С. Петербургъ

Т-во М. О. Вольфъ.

Москва

Кн. маг. „Трудъ“

Кіевъ

Ф. Іогансонъ

Варшава

Изд. „Правда“

№ 4.

Цѣна 5 коп.

Вбб 347

Николай Иванович Пироговъ объ евреяхъ и еврействѣ.

Говорить о Николаѣ Ивановичѣ Пироговѣ, какъ о великомъ русскомъ хирургѣ, ученомъ и педагогѣ, не здѣсь мѣсто. О немъ можно прочесть въ любомъ біографическомъ или энциклопедическомъ словарѣ. Мы хотимъ лишь установить вкратцѣ отношеніе его къ евреямъ и еврейству. Ник. Ивановичу приходилось на его длинномъ жизненномъ пути (онъ ум. въ 1881 г. на 80 году жизни) встрѣчаться съ разными элементами еврейской націи. Какъ врачъ, какъ профессоръ, какъ попечитель кievскаго и одесскаго уч. округовъ, густо населенныхъ евреями, какъ помѣщикъ под. губ., какъ полевой хирургъ на театрѣ военныхъ дѣйствій въ 1847 г. на Кавказѣ, въ 1855 г. во время крымской кампаніи и въ 1877 — 78 г. г. при турецкой войнѣ и, наконецъ, какъ общественный дѣятель, Пироговъ знакомился съ еврейскими студентами, еврейскими учителями, купцами, ремесленниками, солдатами и проч., изучая при каждомъ удобномъ случаѣ характеръ, нравы, обычаи и міровоззрѣніе евреевъ, и онъ убѣдился, что послѣдніе не только ничѣмъ не хуже, но напротивъ, по трезвости, скромности, чистотѣ семейныхъ нравовъ и интеллектуальности даже превосходятъ своихъ христіанскихъ сосѣдей. Ничуть не скрывая и не умаляя замѣченныхъ Ник. Ивановичемъ въ евреяхъ недостатковъ, онъ не стѣсняется ставить ихъ качества христіанамъ въ примѣръ. Такъ напр.,

когда онъ, однажды, при осмотрѣ одесской еврейской талмудъ-торы, нашелъ ее въ образцовомъ порядкѣ и успѣхъ учениковъ прекрасными, онъ считъ нужнымъ громогласно заявить объ этомъ и поставить ее въ примѣръ всѣмъ христіанскимъ училищамъ.

Это была поистинѣ честибйшая, неподкупная по натурѣ, цѣльная и независимая характеромъ и свѣтлая сердцемъ и умомъ личность. Для характеристики Н. И. Пирогова по отношенію его къ національному вопросу вообще, приведемъ слова покойнаго профессора Н. И. Бакста изъ рѣчи его, произнесенной въ общемъ собраніи членовъ Общ. распр. просв. м. е. въ Россіи, 27 декабря 1881 г. *): „Какъ истинный мыслитель и патриотъ, онъ сознавалъ, что понятіе о какой-либо національной наукѣ есть понятіе на столь же абсурдное, какъ понятіе о холодномъ огнѣ или деревянномъ желѣзѣ; онъ былъ глубоко проникнутъ убѣжденіемъ, что въ области науки и ея преподаванія должна исчезнуть всякая мысль о національности и что, напротивъ того, чѣмъ болѣе какой нибудь народъ проникается этимъ убѣжденіемъ, тѣмъ болѣе онъ дѣйствительно возвышаетъ свою національность. Въ области, гдѣ должна царить одна идея о человѣчности, ему не нужно было привлекать къ себѣ временное вниманіе современниковъ пустозвонною эксплуатациею идеи о національности, — ему этого не нужно было потому, что онъ чувствовалъ себя достаточно сильнымъ въ дѣйствительно научномъ творчествѣ, и могъ быть увѣренъ въ неизмѣнномъ вниманіи къ своимъ твореніямъ не только современниковъ, но и далекаго потомства!“

Справедливое, истинно гуманное отношеніе Пирогова къ евреямъ проф. Бакстъ объясняетъ тѣмъ, что такъ ярко характеризуетъ отношеніе къ евреямъ другой свѣтлой личности — философа Влад. Серг. Соловьева, а именно — религіозностью, чистотой вѣры.

* См. Разсвѣтъ 1882 г. № 1.

„Николай Ивановичъ, — говоритъ Бакстъ въ той же рѣчи, — былъ глубоко религіозною натурою, въ истинномъ и возвышенномъ смыслѣ этихъ словъ. Наше юное поколѣніе, какъ русское, такъ и еврейское, нѣсколько чуждое, по общему признанію, религіозныхъ представлений, несомнѣнно читаетъ общія статьи покойнаго Николая Ивановича съ немалымъ удивленіемъ къ его, повидимому, любимой манерѣ освѣщать общечеловѣческія истины и свѣтомъ Евангельскаго ученія, — но это ученіе было для него не механическимъ наборомъ изреченій, а составляло часть его духовной натуры. Именно въ силу этого онъ былъ способенъ справедливо относиться и къ евреямъ: онъ, разумѣется, ясно понималъ, что всѣ новѣйшія религіозныя ученія выросли всѣми своими корнями на почвѣ еврейства. И именно въ силу своего глубокаго благоговѣнія къ основной сущности религіи, Николай Ивановичъ зналъ несомнѣнно и основныя начала еврейства не по нашимъ или отрывочнымъ фразамъ модныхъ рецензентовъ, а по дѣйствительно надежнымъ источникамъ. Поэтому и господствующая во многихъ кругахъ молва о религіозной исключительности евреевъ и о представленіи ихъ о самихъ себѣ, какъ объ исключительно богоизбранномъ народѣ, — эта молва, имѣющая своимъ источникомъ незнаніе дѣйствительныхъ отношеній дѣла, справедливо представлялась ему пустымъ вымысломъ. Какъ дѣйствительно знакомый съ основами еврейской религіи, Николай Ивановичъ, конечно, зналъ, что, — говоря словами знаменитаго берлинскаго философа Целлера, — библейская вѣра въ единого Бога и вѣра въ равенство всѣхъ людей и ихъ нравственныхъ задачъ взаимно обусловливаютъ другъ друга“ (см. ист. Вебера и Гольцмана, т. II, стр. 14 д.). Ему не могло быть чуждо ученіе многихъ талмудистовъ, что рядомъ съ принципомъ „люби ближняго какъ самаго себя“ (см. III кн. Моисея, гл. 19 ст. 18), и принципъ божественнаго подобія человѣка, — этотъ принципъ такъ прекрасно выраженный словами Спинозы: „homo homini Deus“ (Ethica IV, 3), — составляетъ основной принципъ

нашей религии. Онъ, конечно, зналъ, что всюду, гдѣ евреи являются въ Библии богоизбраннымъ народомъ, они являются таковымъ лишь для блага всего человечества, какъ это и явно выражено въ Священномъ Писаніи, напримѣръ при явленіи Бога Аврааму, — „и будутъ благословлены тобою всѣ племена земли“ (I кн. Моисея гл. 12, ст. 3), — или при разрушеніи Содома, когда Богъ вѣщаетъ: „Авраамъ будетъ большимъ и сильнымъ народомъ, которымъ будутъ благословлены всѣ народы земли“ (I кн. Моисея, гл. 18 ст. 18), — или при явленіи Бога Іакову, гдѣ сказано: „и будутъ благословлены тобою и твоими потомками всѣ племена земли“ (I кн. Моисея, гл. 28 ст. 14). Онъ конечно зналъ, что даже въ самую торжественную минуту явленія Бога на горѣ Синаѣ, Богъ называетъ евреевъ „своимъ удѣломъ“, прибавляя: „ибо Мнѣ вся земля“ (II кн. Моисея, гл. 19 ст. 5), т.-е. выбираетъ евреевъ для блага всѣхъ обитателей земли. Онъ зналъ, что въ предсмертномъ благословеніи Моисея народу, величайшій законодатель говоритъ о Богѣ: „и любить народы и всѣ ихъ святыя въ Твоихъ (Его) рукахъ“ (V кн. Моисея, гл. 32, ст. 3). Словомъ, ему несомнѣнно было понятно избраніе евреевъ лишь въ смыслѣ учителей религии для всѣхъ народовъ, — понятіе, выраженное въ Библии и при томъ, когда Богъ хочетъ уничтожить весь еврейскій народъ и возложить его высокую миссію на будущихъ потомковъ Моисея, — понятіе, выраженное въ разсказахъ талмудистовъ, по которому Богъ хотѣлъ сначала открыть Свое ученіе другимъ народамъ и открыть его евреямъ лишь тогда, когда другіе народы отказались отъ этого.

„...Это дѣйствительное значеніе богоизбранности еврейскаго народа усопшій Николай Ивановичъ могъ, конечно, почерпнуть и въ гражданскомъ законодательствѣ евреевъ, — гражданскомъ законодательствѣ, имѣвшемъ одинаковую государственную силу, какъ для евреевъ, такъ и для пришельцевъ - чужаковъ на еврейской землѣ. „Одинъ законъ“, — говоритъ Господь — „да будетъ вамъ

для пришельца и туземца (II кн. Моисея) на вашей землѣ. Это дѣйствительное значеніе богоизбранности еврейскаго народа усопшій Николай Ивановичъ могъ почерпнуть и въ постоянномъ напоминаніи еврейскаго законодательства объ особенномъ вниманіи къ пришельцамъ и чужакамъ: „и чужаковъ не мучьте и не притѣняйте; вы знаете, какъ должно быть на душѣ чужаку, ибо чужаками вы были на землѣ египетской (III кн. Моисея гл. 22, ст. 20) — или „какъ туземецъ да живетъ между вами пришелецъ, и любите его какъ самого себя, ибо пришельцами вы были на землѣ египетской (III кн. Моисея, гл. 19, ст. 9 — 10 и гл. 23, ст. 22). И все это, какъ всюду въ Библии, не однѣ заповѣди, а положительное законодательство, которое предписываетъ даже въ частности: „и когда пожнете съ вашихъ полей, не пожинайте съ краевъ, и упавшее съ вашего сбора не поднимайте, и съ виноградниковъ вашихъ не собирайте тщательно, и отпавшихъ ягодъ не собирайте, — бѣдняку и пришельцу оставяй все это“ (III кн. Моис., гл. 19, ст. 9 — 10 и гл. 23, ст. 22) — „когда упадетъ твой ближній, поддержи его, пришельца и туземца, да живутъ они съ тобою“ (III кн. Моис., гл. 25, ст. 35). Не даромъ же отношеніе къ пришельцамъ ставится въ Библии на ряду съ отношеніемъ къ вдовамъ и сиротамъ, и не даромъ самъ Господь-Богъ называется въ Библии: „Творящій судъ сиротѣ и вдовѣ и любящій пришельца, заботясь о доставленіи ему хлѣба и покрова.“

Мудрено ли, что при несомнѣнно близкомъ знакомствѣ съ Библіею усопшаго Николая Ивановича, при его обширномъ и глубокомъ умѣ, мы находимъ въ немъ столь теплое и сердечное отношеніе къ евреямъ? Его умъ составлялъ главную основу его духовной природы — и такимъ образомъ оправдалась вѣчная правда словъ Спинозы (см. *Ethica* IV, 18 и 37): „Люди, которые руководятся разумомъ, т.-е. люди, которые ищутъ свою пользу по руководству разума, не желаютъ ничего для себя, чего бы они не желали для всѣхъ другихъ людей, — другими словами, они справедливы, вѣрны и до-

бродѣтельны“, — и „Добро, которое добродѣтельный желаетъ для себя, онъ будетъ желать и для всѣхъ другихъ людей, — и тѣмъ больше онъ этого желаетъ, чѣмъ больше его знаніе Бога...“

Среди заслугъ Ник. Иван. въ отношеніи евреевъ и еврейства выступаетъ на первый планъ его заслуга въ томъ, что онъ первый старался, по мѣрѣ возможности, сблизить евреевъ съ христіанами, еврейское населеніе съ христіанскимъ. Насколько онъ успѣлъ въ этомъ стремленіи своемъ можно, между прочимъ, заключить изъ слѣдующихъ фактовъ. Когда все кіевское общество, въ лицѣ представителей города, профессоровъ, дворянъ, купцовъ и пр., послало адресъ городу Бердичевъ, гдѣ былъ данъ еврейскимъ обществомъ обѣдъ въ честь Пирогова, въ немъ были сказаны слѣдующія слова братской любви и примиренія:

„Николаю Ивановичу Пирогову суждено было раскрыть ту истину, что для русскихъ христіанъ и русскихъ евреевъ существуютъ общіе, высшіе, духовные интересы, и что недалеко то время, когда различіе религій не будетъ болѣе мѣшать сынамъ одного общаго отечества слиться въ одну нераздѣльную народность. Истина эта ярко выразилась на недавнемъ торжественномъ выраженіи сочувствія къ Николаю Ивановичу кіевскихъ жителей. Принимавшіе участіе въ этомъ торжествѣ видѣли, какъ горячо такое сочувствіе и между евреями; нынѣ узнали мы, что въ Бердичевѣ готовится торжественная встрѣча великому общественному дѣятелю; пользуясь этимъ мы уполномочили купца и помѣщика г. Кисловскаго явиться отъ лица нашего между вами и за одно съ вами еще разъ выразить глубокое сочувствіе наше къ его человѣчнымъ и примирительнымъ стремленіямъ.“

Этотъ уполномоченный сказалъ передъ многочисленной публикой, что подъ примирительнымъ знаменемъ Николая Ивановича склоняются и сглаживаются всѣ сословныя и религіозныя разногласія и открывается

народамъ одного отечества будущность мира и братскаго согласія.

„Я, — говорилъ г. Кисловскій, — уроженецъ глубокой Россіи, нынѣ житель Кіева; сердце мое — сердце русское; голосъ мой — голосъ народа русскаго. Евреи! братья по одной матери, сыны одной съ нами земли, будемте-же дружно пахать и сѣять на томъ полѣ, за воздѣлываніе котораго такъ энергически принялся одинъ изъ передовыхъ людей обновляющейся Россіи, Николай Ивановичъ Пироговъ!“

Рѣчи Н. И. Пирогова *).

I.

*При посылкѣ имѣ, на пути въ деревню, Бердичевского
Казеннаго Еврейскаго, Училища 2-го разряда.*

Милостивые Государи!

Всякому, кто искренно любитъ людей, вѣрно не разъ приходилъ на мысль вопросъ: откуда происходитъ недружелюбіе, вражда и ненависть одной націи противъ другой? Начало этихъ чувствъ было бы естественно и извинительно, еслибы оно происходило отъ того, что одна нація ненавидѣла бы другую или даже всѣ націи за взгляды и убѣжденія противныя человѣчности и стремленію къ истинѣ. Но какая изъ націй можетъ похвалиться, что всѣ ея убѣжденія дѣйствительно основаны на этихъ двухъ высшихъ стремленіяхъ? и какую можно порицать за то, что всѣ ея убѣжденія совершенно имъ противны? Различіе въ убѣжденіяхъ религіозныхъ есть также только кажущаяся причина междунациональной вражды. Она обыкновенно служитъ только предлогомъ. Мнѣ кажется, что причина есть та же самая, которая производитъ несогласіе, зависть и вражду между различными классами одного и того же народа. Бѣдный классъ завидуетъ богатому; богатый презираетъ бѣднаго; сильный—слабаго; короче,

*) См. его „Собраніе литерат.-педагогич. статей“, Кіевъ, 1861 г., стр. 230 и сл. или новое изд. сеч. Пирогова, Сиб. 1887 г.

причина лежитъ въ началѣ сословномъ, глубоко вкоренившемся въ человеческое общество до того, что каждая нація въ глазахъ другой представляетъ собою и другое враждебно настроенное сословіе. Не подтверждаетъ ли этого и исторія? Не въ тѣ ли времена, когда духъ кастъ былъ господствующимъ, когда сословія рѣзко отличались одно отъ другого, не въ тѣ ли, говорю, времена, замѣчалась и самая сильная вражда христіанскаго общества противъ евреевъ? Не въ тѣхъ ли обществахъ евреи могутъ всего болѣе ожидать сближенія, дружбы и правоуравненій, въ которыхъ сословное начало уже замѣтно ослабѣло? Вы, милостивые государи, выражаете мнѣ сочувствіе за то, что я самъ сочувствовалъ еврейской націи. Но это не заслуга, это лежитъ въ моей натурѣ; я не могъ дѣйствовать противъ себя самого. Съ тѣхъ поръ, какъ я вступилъ на поприще гражданственности путемъ науки, мнѣ всего противнѣе были сословныя предубѣжденія, и я невольно перенесъ этотъ взглядъ и на различія національныя. Какъ въ наукѣ, такъ и въ жизни, какъ между моими товарищами, такъ и между моими подчиненными и начальниками, я никогда не думалъ дѣлать различія въ духѣ сословной и національной исключительности. Эти же убѣжденія я перенесъ и на евреевъ, когда по обстоятельствамъ жизни и службы вступилъ въ прикосновеніе съ ихъ обществомъ. Эти же убѣжденія, какъ слѣдствіе моего образованія, выработавшись цѣлою жизнію, сдѣлались для меня уже второю натурою, и не покинуть меня до конца жизни.

II.

*При прощаніи его съ студентами Университета
св. Владиміра.*

Я принадлежу къ тѣмъ счастливымъ людямъ, которые хорошо помнятъ свою молодость. Еще счастливѣе я тѣмъ, что она не прошла для меня по напрасну. Отъ этого я, старѣясь, не утратилъ способности понимать и чужую

молодость, любить и, главное, уважать ее. Мы все знаем, что нужно почитать стариковъ, потому что старики — наши отцы и дѣды, и каждый изъ насъ чѣмъ нибудь имъ обязанъ. Глядя на старость, мы вспоминаемъ доброе. Слабости и худое забываются при взглядахъ на сѣдину. Но не все знаютъ, что и молодость должно уважать. Она является намъ тотчасъ же съ ея страстями, вспышками и порывами на первомъ планѣ. Правда, и ее извиняютъ, приводя незрѣлость, неопытность, увлеченіе. Но у нея нѣтъ прошедшаго, а ея будущее кажется чѣмъ то страшнымъ, по его неизвѣстности. Между тѣмъ, кто не забылъ своей молодости и изучалъ чужую, тотъ не могъ не различать и въ ея увлеченіяхъ стремленій высокихъ и благородныхъ, не могъ не открыть и въ ея порывахъ явленій той грозной борьбы, которую суждено вести человѣческому духу за дорогое ему стремленіе къ истинѣ и совершенству. Бывъ попечителемъ университета, я поставилъ себя главною задачею поддерживать всеми силами то, что и именно привыкъ любить и уважать въ молодости. Съ искреннимъ довѣріемъ къ ней, съ полною надеждою на успѣхъ, безъ страха и безъ задней мысли, я принялся за трудное, но высокое и благородное дѣло. И могъ ли я иначе за него взяться, когда, помня и любя время моего образованія въ четырехъ университетахъ, я живо вспоминалъ и тѣ стремленія, которыя меня тогда одушевляли; вспоминая, уважалъ ихъ въ себѣ. Я невольно переносилъ ихъ и на васъ, и въ васъ любилъ и уважалъ то же самое, что привыкъ любить и уважать въ самомъ себѣ. И теперь, разставаясь съ вами, я объявляю гласно, что все время моего попечительства ни разу не раскаялся въ образѣ моихъ дѣйствій. Частные случаи, какъ бы они не клонились не въ вашу пользу, ни однажды не поколебали моего довѣрія къ цѣлой корпораціи студентовъ, потому что частныя проявленія неизбежнаго зла не должны, по моимъ понятіямъ, служить причиною къ уничтоженію добра.

Я былъ приготовленъ къ тому, что меня не вдругъ вы поймете, и еще менѣе поймутъ ваши отцы или цѣлое общество. Это лежало въ порядкѣ вещей. Судять не по

намѣреніямъ, а по результатамъ. А результаты въ такихъ дѣлахъ обнаруживаются не скоро, не безъ препятствій и не безъ толковъ, распространяемыхъ незнаніемъ, близорукостью, подозрѣніемъ и мелочными страстями. Я знаю, что истина моихъ убѣжденій разъяснится не разомъ для всѣхъ, а между тѣмъ встрѣтится много такого, что будетъ говорить противъ меня и заслужить порицаніе тѣхъ, которые думаютъ перейти отъ одного порядка вещей къ другому, противоположному, измѣнивъ только виѣшнюю обстановку, или тѣхъ, которые вовсе ничего не думаютъ. Я знаю, что немногіе раздѣляютъ мой взглядъ на университетскую молодежь и университетскую жизнь вообще, знаютъ наконецъ и то, что меня будутъ обвинять въ слабости, въ неумѣнн и въ гонѣбъ за популярностію; но все это не могло измѣнить моихъ глубокихъ убѣжденій, не могло остановить моихъ дѣйствій, основанныхъ на любви и уваженіи къ молодости, на довѣріи къ ея благородству мыслей и стремленію къ правдѣ. Не вѣрить въ это я не могъ, потому что не могъ ни сдѣлаться, ни казаться *не мною*. Это значило бы для меня перестать жить. Я остался *мною*, и, разставаясь съ вами, уношу тѣ же убѣжденія, которыя принесъ къ вамъ, которыя никогда и ни отъ кого не скрывалъ потому, что считалъ преступнымъ скрывать начала, служившія основаніемъ моихъ дѣйствій. Надѣюсь, вы успѣли также убѣдиться, что я основывалъ свои отношенія къ вамъ на томъ же нравственномъ довѣріи, которое имѣлъ право требовать и отъ васъ, потому что дѣйствовать прямо, и знаю, что на молодость нельзя дѣйствовать иначе, какъ приобравъ ея полное довѣріе. Вы увѣрились, полагаю, что я водворилъ между вами уваженіе къ закону, долгу и власти не угрозами, не преслѣдованіемъ, не скрытно, а прямымъ и гласнымъ убѣжденіемъ и примѣромъ. Я не приказывалъ, а убѣждалъ, потому что заботился не о виѣшности, а о чувствѣ долга, которое признавалъ въ молодости такъ же, какъ и все другія высокія стремленія духа. Наконецъ вы, думаю, увѣрились, что для меня все вы были одинаково равны, безъ различія вашихъ національностей. Въ моихъ глазахъ университетъ, служаній вамъ мѣстомъ образованія, не могъ быть мѣстомъ

других стремлений, кроме научных. Поэтому-то я так же искренно желаю и вашего сближения с представителями науки в университетах, нарушенного, к сожаленью, временем и обстоятельствами. Но не различая ваших национальностей предъ лицом науки, я никогда не мечтал о слить вас в одно целое, избегать раздражать самолюбие и навязывать вам такие убеждения, которых у вас не могло быть, потому что гнушался притворством и двуличиём. Я твердо вѣрилъ, что одно взаимное довѣріе и примѣръ водворять между вами законность и порядокъ. Законность и порядокъ упорочать нравственную свободу университетской жизни. Эта свобода разовьетъ самодѣятельность и любовь къ наукѣ, которая, въ свою очередь, представитъ университетъ въ вашихъ глазахъ чуждымъ всѣхъ постороннихъ стремлений. Нѣсколько для меня знаменательныхъ фактовъ доказали мнѣ, что мои убеждения, мои надежды не обманули меня, и взаимное довѣріе, которое я клалъ за основу моихъ дѣйствій, обнаруживаясь не разъ, награждало мои труды и заботы. Если я заслужилъ, чтобы вы меня помнили, то это докажутъ всего болѣе тѣ изъ васъ, которые, сохранивъ въ памяти мой взглядъ на университетъ, оправдаютъ своей жизнью мое довѣріе, любовь и уваженіе къ вашей молодости. А я, расставаясь съ вами, прежде чѣмъ успѣлъ достигнуть моей цѣли, буду имѣть утѣшеніе въ томъ, что оставался вѣрнымъ моимъ началамъ, и буду счастливъ тѣмъ, что если и не довелъ еще ни одного изъ васъ до истиннаго счастья, то, по крайней мѣрѣ, ни одного не сдѣлать, по моей волѣ, несчастнымъ.

Итакъ, прощайте. Служите вѣрно наукѣ и правдѣ и живите такъ, чтобы, состарѣвшись, могли безупречно вспоминать вашу и уважать чужую молодость.

III.

Изъ письма къ редактору „Разсвѣта“ (1860 г., № 27).

Я горжусь тѣмъ, что содѣйствовалъ, на сколько могъ, осуществленію вашей благой мысли — издавать на русскомъ языкѣ журналъ, который долженъ былъ сдѣлаться

органомъ русскихъ евреевъ *). Вы знаете, что я и по обязанности и по убеженію сочувствую горячо образованной части вашей націи. Это въ моихъ глазахъ долгъ каждаго просвѣщеннаго русскаго; онъ долженъ вамъ сочувствовать изъ любви къ своему отечеству. Если же, можетъ быть, не всѣ раздѣляютъ это убежденіе, то, вѣрно, не потому, чтобы имѣли свои предубѣждения, а потому, что дѣлаютъ уступку предубѣжденіямъ менѣе образованной части своего народа. Въ самомъ дѣлѣ съ какой бы стороны мы не смотрѣли на нашихъ евреевъ, нѣтъ никакой рациональной причины, почему бы мы имъ не пожелали того же, что мы желаемъ и самимъ себѣ: уваженія къ убежденіямъ совѣсти, къ личности, къ заслугамъ каждаго; нѣтъ причины почему бы мы не желали, чтобы евреи вмѣстѣ съ нами приносили пользу нашему общему отечеству, и за то пользовались бы его благами. Да и самый предубѣжденный изъ насъ, считающій еврея потому только злымъ и неправеднымъ, что онъ еврей, не имѣетъ все таки права желать ему ничего другаго, какъ того, чего онъ себѣ желаетъ, потому что „Отецъ небесный велитъ восходить солнцу надъ злыми и добрыми и посылаетъ дождь на праведныхъ и неправедныхъ“. Итакъ, не отрекшись отъ основныхъ истинъ нашей вѣры, никто изъ насъ не вправе желать и худого тому, кого онъ считаетъ злѣе и неправеднѣе самого себя. Если же предубѣжденіе доходитъ у нѣкоторыхъ до того, что еврея считаютъ вреднымъ для нашего общества, въ какомъ бы то ни было отношеніи, то и тутъ неправы тѣ, которые, думая удалить отъ себя вредъ, заставляютъ евреевъ сосредоточиваться. Если еврейство въ самомъ дѣлѣ ядъ для насъ, не лучше ли его развести и тѣмъ ослабить, нежели допускать сосредоточенное его дѣйствіе хоть на одну частицу нашего организма. А если, наконецъ, предубѣжденіе выходитъ изъ границъ и дерзаетъ судить объ участи народа какъ Праведный Судія,—то оно ставитъ себя въ явное

*) Г. Попечитель Кіевского округа Николай Ивановичъ Пироговъ, въ бытность свою попечителемъ Одесскаго учеб. округа, принималъ самое теплое участіе въ издѣланіи разсѣянаго изданіе „Разсвѣта“.

противорѣчіе со всѣми нравственными началами, и само себѣ подписываетъ приговоръ. — И къ сожалѣнію все это еще не анахронизмъ, хотя и очень похоже на него.

Но не одни предубѣжденные не благоволятъ къ евреямъ. Главные недоброжелатели евреевъ — сами евреи. Что ни говори ревностные защитники чистонаціональнаго просвѣщенія, просвѣщеніе имѣетъ такое общительное, обчеловѣчивающее свойство, что ему уступаетъ и еврейство, и славянство, и всякая другая, односторонне выраженная народность. Это инстинктивно чувствуютъ тѣ изъ евреевъ, которые во что бы то ни стало хотятъ сохранить за собою первобытную угловатость виѣшней и внутренней стороны. Они ни за что въ свѣтъ не хотятъ потерять эту одностороннюю угловатость, потому что безъ нея они легко могли бы очеловѣчиться, а очеловѣчься они не хотятъ, потому что боятся потерять еврейство. И кто изъ евреевъ поступаетъ и думаетъ иначе, тотъ для нихъ не еврей *). Бѣда, если такому и мы, русскіе, не окажемъ сочувствія, — что же ему тогда дѣлать? Онъ останется виноватымъ въ глазахъ своихъ соплеменныхъ-консерваторовъ, потому что захотѣлъ прежде всего сдѣлаться человѣкомъ; онъ виноватъ и въ глазахъ предубѣжденных русскихъ, потому что родился евреемъ. Гдѣ же религія, гдѣ нравственность, гдѣ просвѣщеніе, гдѣ современность, если тѣ евреи, которые отважно и съ самоотверженіемъ вступаютъ въ борьбу съ вѣковыми предубѣжденіями, не встрѣчаютъ у насъ никого, кто бы имъ сочувствовалъ, поддержалъ ихъ и про-

*) Эти слова, произнесенныя Пироговымъ почти 50 лѣтъ тому назадъ, были вполнѣ умѣстны тогда, когда евреи подъ вліяніемъ николаевскихъ принудительныхъ реформъ съ обрѣзываніемъ пейсовъ, бородъ и длиннополохъ лапсердаковъ, еще очень слабо стали приобщаться къ общеевропейской культурѣ. Но мало по малу, благодаря новому свѣтлому времени царствованія Александра II, евреи стали все больше и больше посылать своихъ дѣтей въ русскія школы. Такъ дѣло шло до конца семидесятыхъ годовъ, и правительство не ставило евреямъ особыхъ преградъ въ дѣлѣ просвѣщенія. Но начиная съ восьмидесятыхъ годовъ, когда началась реакція, евреямъ стали или свѣтлымъ замыкать доступъ въ общія уч. заведенія или ограничивать ихъ пріемъ 3 или 5 или же 10%. *Примѣч. изд.*

гинулъ бы имъ дружески руку помощи? Нѣтъ, для кого изъ насъ рѣшенъ уже вопросъ: „кто мой ближній?“, кто изъ насъ научился сочувствовать безпристрастно всему истинно-человѣческому, тѣ должны открыть свои передовые ряды для всѣхъ отягченныхъ борьбою за общечеловѣческое просвѣщеніе и терпимость, съ фанатизмомъ и тьмою. Это не заслуга, это долгъ. Но евреямъ, рѣшившимся на эту борьбу, нужно кромѣ сочувствія и участія съ нашей стороны, еще взаимное, дружеское содѣйствіе. Намъ не нужно забывать, что они еще не располагаютъ тѣми огромными матеріальными средствами, привлекающими большинство, которыя находятся въ рукахъ у ихъ соплеменныхъ противниковъ...

Я знаю, что прошедшее и народныя предубѣжденія поставили евреевъ въ такое положеніе, которое дѣлаетъ для нихъ деньги чѣмъ-то въ родѣ быть или не быть, — признаться они и для насъ сдѣлались почти тѣмъ же, — поэтому о чемъ бы дѣло ни шло: о просвѣщеніи ли, о вышихъ ли общественныхъ интересахъ, о борьбѣ ли за убѣжденія, денежные интересы тутъ какъ тутъ; затронуть ихъ крѣпко значитъ испортить всю жизнь, — и вотъ поневолѣ замолчить и уступить тотъ, кто больше отъ нихъ зависитъ. Но безъ жертвъ нельзя бороться. Опять, повторяю, съ нашей стороны было бы непростительно оставаться хладнокровными зрителями этой борьбы, нисколько не сочувствуя той сторонѣ, которая стремится къ одной цѣли съ нами. Это было бы не только не гуманно, но даже не естественно, потому что такой индифферентизмъ съ нашей стороны означалъ бы пренебреженіе собственныхъ же нашихъ интересовъ. Въ самомъ дѣлѣ, разсчитливо ли оставлять людей безъ помощи, которые, вышедъ изъ борьбы съ фанатизмомъ и тьмою, могли бы принести существенную пользу и нашему обществу и всему отечеству? Развѣ кто отвергаетъ въ евреяхъ хоть одинъ изъ даровъ Божіихъ, которые украшаютъ человѣческой родъ? Развѣ исторія ихъ, изучая которую вмѣняется въ обязанность всѣмъ націямъ съ самаго малолѣтства, не свидѣтельствуетъ о высокихъ доблестяхъ націй? Развѣ наука не произноситъ

съ уваженіемъ имени многихъ евреевъ? Развѣ мало было евреевъ между передовыми ея дѣятелями? — И развѣ Россія не нуждается въ истинно образованныхъ людяхъ для различныхъ поприщъ гражданской дѣятельности? — Кто изъ знакомыхъ съ молодымъ поколѣніемъ образованныхъ евреевъ будетъ отвергать въ нихъ необыкновенное рвеніе къ научнымъ занятіямъ и способности къ изученію языковъ, математики, естественныхъ наукъ? Кто изъ сѣдившихъ за ходомъ образованія не знаетъ, что евреи и отличные ученики въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ и отличные учителя? Для чего же обществу не пользоваться этими натуральными склонностями, этимъ стремленіемъ къ просвѣщенію, уже ясно обнаружившимся въ одной части еврейскаго народа въ Россіи? Для чего не поддержать ее, для чего не усилить и не укрѣпить ея рвеніе, ея надежды, ея успѣхи въ борьбѣ съ противодѣйствующимъ невѣжествомъ и фанатизмомъ? Сколько наше общество въ своемъ пути къ развитію приобрѣло бы дѣльных и полезныхъ людей, тогда какъ мы въ нихъ такъ нуждаемся, и заинтересовало бы ихъ къ дѣятельности въ нашу пользу? Уже не говоря о вышшихъ мотивахъ, не будетъ ли это благоразумнымъ и хорошо обдуманномъ разсчетомъ съ нашей стороны? Мнѣ кажется, что всякій, не только гуманный, но и просто всякій искренній патріотъ долженъ согласиться со мною въ томъ, что сочувствовать образованію евреевъ — и долгъ нашъ, и прямой разсчетъ. Неужели намъ, русскимъ, неиспорченнымъ средневѣковыми предубѣжденіями, можно смотрѣть на національныя слабости и пороки евреевъ, какъ на серьезное препятствіе къ общечеловѣческому стремленіямъ? Возможно ли именно намъ не понять, что безиравственность, обнаруживающаяся чисто матеріальными стремленіями націй, есть одно только слѣдствіе ея безвыходнаго положенія, составленнаго прошедшимъ, предубѣжденіями минувшихъ вѣковъ. И вмѣсто того, чтобы упорно придерживаться убѣжденій, уже отживающихъ свой вѣкъ, не логичнѣе ли слѣдовать указаніямъ времени и здраваго смысла? Не слѣдуетъ ли искать новый путь?...

Кіевъ, 14 ноября 1860 г. *И. Пироговъ.*

Тип. Петра Лескауера и Ко. — Свѣтъ 41.

ЖУРНАЛЪ для члѣн-
ТАЮЩЕЙ СЕМЬИ.
IV годъ изданія.

Вѣстникъ и Библіотека САМООБРАЗОВАНІЯ.

6 Руб. въ годъ съ пересылкой.
Подр. редакцій профессоръ П.
И. Броунова и В. А. Фаус-
ка. Допускается

Еженедѣльный иллюстрированный жур-
наль съ ежемѣсячными приложениями.
РАЗСРОЧКА: при подпискѣ — 2 р.,
къ 1 Марта — 2 р. и къ 1 Мая 2 руб.

Сверхъ 52 №№ еженедѣльнаго журнала подписчики получаютъ въ 1906 году:

художественный альбомъ „ДЕКАБРИСТЫ“ и 18 приложений:

Изъ приложений къ журналу за первые 3 года изданія (1903—1905)
составилась приуроченная къ цѣлямъ самообразованія:

цѣнная для семьи

ДЕШЕВАЯ БИБЛІОТЕКА САМООБРАЗОВАНІЯ

БРОКГАУЗА-ЕФРОНА,

36 книжекъ за 6 руб. (за пересылку по розстоянію).

для подписчиковъ на журналъ на 1906 г.; въ отдѣльной продажѣ — цѣна 12 руб. безъ перес.

1. Введеніе въ философію, Вундта, 1 р.
2. Философскій словарь Э. Л. Радлова, 1 р. 50 коп.
3. Философія природы, Оствальда, 1 р.
4. Физика въ общедоступн. изложеніи, Незена (284 рис.), 1 руб. 25 коп.
5. Химія обыкновенной жизни (46 рис.) проф. Арпса, 75 коп.
6. Звѣздныя миры и ихъ обитатели (53 рис.), проф. Поле, 75 коп.
7. Сущность жизни (59 рис.), подъ ред. проф. В. А. Фаусена, 75 коп.
8. Теорія развитія (съ 16 табл. и 15 рис. въ текстъ) подъ ред. проф. В. А. Фаусена, 1 руб.
9. Человѣкъ и животный міръ (264 рис. и 8 раскр. табл.) проф. Пизона, 1 руб. 25 коп.
10. Цѣль и тѣло (27 рис.), акад. кн. И. Р. Тарханова, 75 коп.
11. Гигіена (55 рис.), подъ ред. проф. А. С. Догеля, 75 коп.
12. Человѣководствіе (32 табл.), прив.-доц. А. Соколовскаго, 1 руб. 20 коп.
13. Первобытная исторія человѣчества (47 рис.), проф. Гернеса, 50 коп.
14. Общій ходъ всемірной исторіи, проф. Н. И. Картева, 1 руб.
15. Ассирія и Вавилонія (84 рис.), проф. Бецольда, 75 коп.
16. Введеніе въ изученіе социальныхъ наукъ, подъ ред. проф. Н. И. Картева, 75 коп.
17. Очерки экономич. политики, проф. И. И. Иванюкова, 75 коп.
18. Принципы прекраснаго (106 рис.), А. Студиники, 50 коп.
19. Музыкальное образованіе (500 нотныхъ примѣровъ и 30 рис.), проф. Л. Санкетти, 1 руб. 25 коп.
20. Очерки исторіи искусствъ (121 рис.), Байе, 1 руб.
21. Японія и ея обитатели (2 карты и 46 рис.), 1 руб. 50 коп.
22. Исторія древняго Востока, проф. Гомеля, 50 коп.
- 23-24. Экономич. жизнь современныхъ народовъ, подъ ред. проф. И. И. Иванюкова.
- 25-26. Годовой бытъ въ настоящемъ, недавнемъ и отдаленномъ прошломъ, проф. М. М. Новадлевскаго, 1 руб.
27. Земля и міръ животныхъ, проф. А. М. Никольскаго, 1 руб. 50 коп.
- 28-30. Домашній лакейникъ (3 книги), подъ ред. проф. Гундобина.
31. Хронологія всеобщ. и русской исторіи, В. Л. Рандова, 50 коп.
- 32-33. СЛОВАРЬ ИНОСТРАННЫХЪ СЛОВЪ
34. ФРАНЦ. РУССКІЙ СЛОВАРЬ 1 р. 50 коп.
35. НѢМЕЦКО-РУССКІЙ СЛОВАРЬ 1 р. 50 коп.
36. ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ АТЛАСЪ 1 руб. 50 коп.

Каталоги высылаются бесплатно.

Требованія адресовать: Въ Отдѣл. „Брокгаузъ-Ефронъ“.

Варшава, Чистая ул. № 6

Приглашаются агенты.